

Из плеча И Чжэ торчали осколки стекла. Две группы людей, ругаясь, налетали друг на друга.

Никто не знал, из-за чего начался этот хаос. Участники драки помнили, что, когда пришли в себя, несколько стульев оказались разломаны, вокруг валялись люди с покрасневшими от ярости глазами среди осколков пивных бутылок.

Сюй Танчэнь беспомощно наблюдал, как И Чжэ рукой, с которой капала кровь, наносил кому-то удары, затем схватил противника за воротник и обрушил на его лицо град ударов.

Для Сюй Танчэня этот И Чжэ был незнакомцем. Безжалостный, злобный, беспощадный — все эти слова были далеки от того образа, который сложился ранее.

Сюй Танчэнь сделал шаг вперед. Его друг пытался остановить молодого человека, но тот похлопал приятеля по плечу и сказал:

— Там соседский ребенок.

Этот соседский ребенок дрался до тех пор, пока его глаза не покраснели от ярости.

Он все это время наблюдал за игрой Сюй Танчэня в бильярд и не услышал ни звука захлопнувшейся двери, ни предупреждения своих товарищей. Бутылка пива разбилась о его плечо, и парень оказался вне игры.

Сюй Танчэнь подошел и схватил И Чжэ за талию, желая оттащить его, но тот продолжал вырываться. Только когда локоть И Чжэ попал в глаз Сюй Танчэню, и старший товарищ зашипел от боли, И Чжэ, наконец, понял, кто его держит.

— Что случилось? — в панике он обернулся и увидел, что из правого глаза Сюй Танчэня текут слезы. Быстро появился красный кровоподтек.

— Я... — он не мог говорить связно и не осмеливался дотронуться до глаза Сюй Танчэня. — Дай мне посмотреть.

В этот момент появились люди, которых вызвал босс. Несколько крепких мужчин со свирепым видом с криками набросились на группу юнцов, которые прыгали вокруг и крушили мебель. У одного из охранников в руках была металлическая дубинка, он сильно ударил ею и крикнул.

— Дерьмо! Все вы ублюдки, прекратите немедленно! Кто пошевелится, получит от меня!

Держа в руках пакет со льдом, Сюй Танчэнь решил с боссом вопрос о компенсации. Затем он проигнорировал предложение своего друга отвести их в больницу, чтобы осмотреть раны, и потянул И Чжэ в свою машину. В машине Сюй Танчэнь отложил пакет со льдом и повернул

ключ зажигания.

— Мой дом, твой дом или больница. Выбирай. — Сюй Танчэнь посмотрел вперед и спокойным тоном добавил еще одну фразу. — Не думаю, что ты или я справимся с твоим раненым плечом.

С того момента, как он сел в машину, И Чжэ даже не осмеливался глубоко дышать и лишь краем глаза поглядывал на напряженную челюсть Сюй Танчэня. Любой неглупый человек мог понять, что Сюй Танчэнь злится. Впервые юноша видел на лице друга такой гнев.

— Больница. — быстро ответил он.

И Чжэ продолжал украдкой поглядывать на Сюй Танчэня. Когда их глаза изредка встречались, он виновато опускал голову. Каждый раз, когда он опускал голову, парень думал, почему же ему так не везет? В последнее время он нечасто ввязывался в драки, но если уж такое случалось, то он непременно наткался на Сюй Танчэня. Яростного драчуна поймали с поличным. Медсестра, обрабатывавшая раны пациента, тоже имела что сказать:

— Молодые люди не должны быть такими импульсивными.

— Если бы произошел несчастный случай, все было бы плохо.

— Несколько дней назад привезли человека, которого ударили ножом во время драки, его не смогли спасти, Мама пострадавшего плакала от горя...

После каждой ее фразы брови Сюй Танчэня хмурились все больше. И Чжэ смотрел на то, как рот медсестры то открывался, то закрывался, его сердце было мертво, как пепел.

Когда они вышли из больницы, Сюй Танчэнь сел в машину и опустил боковое стекло. Он достал мягкую упаковку Chunghwa и спросил И Чжэ.

— Хочешь?

И Чжэ как раз думал, как объяснить Сюй Танчэню, что сегодня произошло. Его внимание на мгновение переключилось, и он автоматически протянул руку, когда услышал эти слова.

Сюй Танчэнь издал смешок.

И Чжэ быстро убрал руку и помахал.

— Нет.

Сюй Танчэнь вышел из машины. Он встал рядом с автомобилем и выкурил сигарету, после чего снова сел обратно.

— Твой глаз... Не забудь приложить лекарство, как сказал доктор.

И Чжэ неуклюже пытался что-то сказать. В хаосе мыслей он смог выловить только эту, которая оказалась такой же бессмыслицей.

— Мм.

Сюй Танчэнь издал звук согласия, но не проявил никаких признаков того, что хочет уйти. И Чжэ молча сжал пальцы в кулаки, ожидая, что он скажет.

Сюй Танчэнь собирался что-то сказать, но, если честно, у него не было опыта. Будь то он или Сюй Таньси, они оба были послушными и разумными с раннего детства и не создавали проблем. Среди его друзей не было никого, кто решал бы проблемы кулаками. Он никогда не убеждал других людей перестать постоянно ввязываться в драки. Между тем, для него И Чжэ был соседом, младшим братом, с которым он часто встречался с самого детства. Сюй Танчэнь был старше его на шесть лет. Он не был его родственником. Их даже нельзя было назвать друзьями. Он не чувствовал, что имеет право наказывать И Чжэ, но не хотел снова видеть И Чжэ таким.

— И Чжэ.

— Мм, — тихо ответил И Чжэ.

— Больно? — спросил Сюй Танчэнь.

И Чжэ покачал головой.

— Нет.

Сюй Танчэнь положил руку на руль и повернул голову, чтобы посмотреть на парня. Через некоторое время он заговорил.

— Ты уже на третьем курсе. Разве тебе не нужно учиться?

И Чжэ не знал, что ему ответить. Что его успехи в учебе были неплохими? Или что ему не нравится оставаться в школе?

Сюй Танчэнь не получил ответа. Он продолжил спрашивать:

— Ты не думал о сдаче экзаменов в университет?

И Чжэ уставился в пустоту.

Университет. Это слово учителя третьего года обучения произносили чаще всего. Когда они только поступили в третий класс, учителя даже заставили всех написать на листочке-стикере название университета, в который они хотели бы поступить, и приклеить его на боковую стену класса. Получилось большое дерево, которое несло на себе всю тяжесть амбиций одноклассников.

И Чжэ ничего не написал и не наклеил листок на стену. Из-за этого его вызвал классный руководитель и сделал ему замечание. Однако ученик любовался птицей за окном кабинета.

— Если тебе не нравится это место, если тебе не нравится твой дом, ты можешь поступить в университет, который находится дальше. Тебе всегда не хватало отца и младшего брата, не так ли? Тогда ты можешь поступить в Шанхай. Если ты хочешь узнать больше о различных университетах и курсах, я могу объяснить тебе.

Сюй Танчэнь, наконец, смягчил напряженное выражение лица. Он посмотрел на молчаливого растерянного И Чжэ и протянул руку, чтобы похлопать его по бедру. Он спросил тоном, приглашающим к обсуждению:

— Осталось меньше года. Выбери специальность, которая тебе нравится, поступи в университет, который тебе нравится. В будущем живи так, как тебе нравится. Разве это не хорошо?

Жизнь, которая тебе нравится.

И Чжэ слышал, как его одноклассники обсуждали университеты и разнообразные специальности: «Я хочу изучать медицину, но мои родители сказали, что это слишком сложно и утомительно; я хочу изучать финансы, потому что можно заработать больше; мои родители хотят, чтобы я стал инженером, потому что если у тебя есть технические навыки, это как раз то, что другие не смогут у тебя отнять...»

Жаркие дискуссии других людей иногда создавали у И Чжэ иллюзию — ему казалось, что у каждого есть кто-то, кто с нетерпением ждет их будущего.

<http://bllate.org/book/13101/1158648>